

УДК 316: 32.019.52

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

©*Тищенко Н. В.*, Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия, *ninatishenkova@gmail.com*

POLITICAL HUMOR AS SOCIOLOGICAL CATEGORY

©*Tishenkova N.*, Smolensk State University,
Smolensk, Russia, *ninatishenkova@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья представляет собой анализ основных теоретических подходов к определению юмора, комического и смеха от античных представлений до интерпретаций данных понятий современными отечественными и зарубежными исследователями. Юмор рассматривается с философской, лингвистической, культурологической и, наконец, социологической точек зрения. На основе данного анализа автором предпринимается попытка сформулировать в рамках социологического подхода собственное определение юмора, которое представляет собой синтез описанных трактовок данного понятия. Политический юмор рассматривается как видовое понятие по отношению к юмору в целом, в связи с чем определяется его специфика и основные характеристики с опорой на сформулированное понятие.

Abstract. The article represents the analysis of basic theoretical approaches of the definitions of humour, comic and laughs from the ancient's representations to modern interpretations of these concepts by domestic and foreign scientists. The humour is studied from philosophy, linguistic, cultural and sociological points of views. On the basis of this analysis within the context of the sociology the author tries to formulate his own definition of humour which represents the synthesis of the described definitions of this concept. Political humour is studied as superordinate concept towards humour generally, in connection with that its specifics and main characteristics are determined with the basis of the determined concept.

Ключевые слова: юмор, комическое, смех, социология юмора, политический юмор.

Keywords: humour, comic, laugh, sociology of humour, political humour.

Прежде чем мы обратимся к формулировке и описанию основных характеристик юмора политического, исследование которого является одной из основных задач данной статьи, стоит обратить внимание на изучение юмора как такового в целом. Недостаточно для рассмотрения данной категории ограничиваться исключительно термином «юмор». Для наиболее полного и всестороннего ее изучения следует расширить это понятие и рассмотреть сущность общих определений как юмора, так и, в некотором роде, тождественных ему, комического, смеха, а так же различные подходы к их интерпретации.

Начать стоит с Аристотеля, определение которого считается классическим. Описывая сущность комедии, основанной на подражании, он приходит к заключению о том, что комедия есть воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде. В связи с этим, смех у него выступает как нечто безобразное и уродливое, но без страданий. В этом состоит основное противоречие, заложенное в это понятие:

воспринимаемое несовершенство, несмотря на первое, подчас даже ошибочное, впечатление, вопреки всему не причиняет боли. Отсюда и главное отличие трагедии от комедии, описываемое Аристотелем: то, что в комедии выступает предметом насмешек, в трагедии становится серьезным и несмешным [1].

Взгляды Аристотеля во многом повторяет концепция комического другого классического философа уже эпохи Просвещения – Иммануила Канта. Он впервые отмечает, что особая структура мысли может вызвать у человека смех. Суть его концепции состоит в том, что остроумное высказывание в своей структуре содержит в себе некую истину, которая изначально вводит слушающего в заблуждение, а в следующий момент обращается в ничто. Другими словами, смех по И. Канту – особая эмоциональная реакция, возникающая в момент превращения напряженного ожидания развязки в некое «ничто» [2].

Еще одну трактовку понятия «смех» можно встретить в постнеклассической немецкой философии у Артура Шопенгауэра. Его определение смеха в целом несет в себе отпечаток аристотелевской концепции и заключается в осознании несовпадения между известным понятием и реальными объектами, которые в каком-то смысле подразумеваются в этом понятии. Смех есть выражение этого несовпадения [3].

Оценку юмора с психологической точки зрения дает в своей работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» Зигмунд Фрейд. Прежде всего, он различает понятия «остроумие» и «комизм»: комизм проявляется в ситуациях, которые возникают спонтанно и не подразумевают под собой целенаправленное достижение смеха, остроумие же требует для этого особых умственных усилий. В основе остроумия – умолчание, эффект остроумия осуществляется последовательной сменой непонимания и внезапного уяснения. Связывая юмор с понятиями остроты и комизма, З. Фрейд определяет его как средство получения удовольствия, самое умеренное из всех видов комизма, не требующее участия в нем других людей. Юмор, как и сновидения, является производными бессознательного, он выступает в качестве препятствия развитию мучительных аффектов, которые могли бы помешать получению удовольствия. В своей работе З. Фрейд так же приводит примеры различных видов юмора: шуточного, комического и подражательного. В целом, суждение З. Фрейда о юморе во многом перекликается с его теорией психоанализа и представляет особый интерес при определении психологических причин возникновения юмора [4].

Обращаясь непосредственно к социологическим концепциям юмора зарубежных исследователей, стоит упомянуть выдающегося французского философа А. Бергсона. Рассматривая юмор в условиях функционирования социальных групп, он, в отличие от вышеупомянутого З. Фрейда, считает, что смех теряет свое значение вне группы. Главную функцию смеха он определяет как исправление общества. По его мнению, понимание смеха через содержание в своей сущности противоречия применимо только к некоторым довольно грубым проявлениям комического. Нелепость же, лежащая в основе комического не создает его, а является следствием, в котором отражается специальная природа, вызвавшая его [5].

В исследованиях отечественных ученых юмор так же предстает предметом анализа с разных сторон. Михаил Бахтин, описывая юмор, использует понятие «гротеск». Это, по его мнению, чрезвычайно значимое в мировой культуре явление. Смех обладает таким же свойством универсальности, как и серьезность. Через смех происходит преодоление страха: смех в народной культуре противостоит романтическому «пугающему» гротеску, приобщая всех к своему бесстрашию [6].

В.Я. Пропп предпринимает попытки обосновать общую теорию комического. Он говорит о том, что смех у человека возникает в тот момент, когда положительные начала в его сознании заслоняются внезапным открытием скрытых недостатков, которые

открываются сквозь оболочку внешних физических данных. В. Пропп так же выделяет шесть видов смеха: насмешливый (основной, по его мнению), добрый смех, злой смех (циничный), жизнерадостный смех, обрядовый смех, разгульный смех [7].

У М.Т. Рюминой смех выступает как «игра иллюзий», непосредственно связанная с виртуальной реальностью. Автор так же выделяет три основных мотива комического, которые, по ее мнению, лежат в основе большинства теорий комического: мотив противоречия, мотив игры и мотив видимости [8].

Л.В. Карасев выдвигает смысловую концепцию смеха, рассматривая смех как целостный культурно–исторический и онтологический феномен. Смех, по его мнению, возникает мгновенно и развивается как единое целое. Он выделяет два типа смеха: смех тела (выражение радости и «телесного ликования») и смех ума (комическая оценка действительности) [9].

К концепции комического, построенного на противоречии между нормой и отклоняющимся от нее явлением возвращается в своей монографии польский исследователь Б. Дземидок. Он употребляет термин «юмор» в узком значении – как одну из форм комического, в то же время не отрицая и возможности его употребления в широком значении. Автор так же приводит обширную классификацию приемов комического, на которых мы остановимся позже, и его видов. Последняя включает в себя: комизм элементарный (примитивный) и комизм сложный (юмористический, неюмористический (сатирический, несатирический)) [10].

В работе Ю.Б. Борева «Эстетика» анализу комического как эстетической категории посвящена отдельная глава. В ней автор выдвигает свою концепцию комического, связывая ее с противопоставлением эстетическим идеалам и необходимостью в критической оценке социокультурной реальности [11].

В рамках социологии юмора нельзя обойти стороной и фундаментальные труды отечественного социолога Анатолия Васильевича Дмитриева. В монографии «Социология смеха» он обращается к различным теориям и концепциям смешного, в частности, З. Фрейда, А. Бергсона, В. Карасева, описанным нами выше. Юмор, по его мнению, это своеобразное зеркало общественной сути человека, одна из форм его самоутверждения. Автор так же выделяет основные функции комического: дифференциация, сплоченность, предупреждение и ослабление конфликта, функция политической социализации [12].

Еще одну попытку социофилософского анализа категории смеха А. Дмитриев предпринимает в совместном труде с А. Сычевым [13]. Юмор в их работе представляется явлением, исчерпывающим все многообразие проявлений смеха. Но в целом, этот труд во многом повторяет логику собственного исследования А. Дмитриева.

Следует отметить, что и в настоящее время юмор часто выступает в качестве предмета изучения в различных исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Актуальными остаются философские, культурологические, лингвистические, а так же чисто социологические подходы к исследованию особенностей этого феномена.

Описанные выше теории и концепции юмора, безусловно, не исчерпывают определение этого феномена, так как он по своей сути и природе является многоаспектным. Нас же интересует рассмотрение данной категории с позиции социологического взгляда на проблему ее определения. Опираясь на вышеизложенное и принимая во внимание то, что под юмором мы подразумеваем общее понятие, включающее любое проявление комического (в том числе иронию, сарказм, насмешку и т.п.), вызывающего смех, предпримем попытку сформулировать определение:

Юмор – в широком смысле этого слова, явление (ситуация, высказывание), в основе которого заложено некое противоречие, намеренно вступающее в конфликт с ожиданиями индивида и требующее эмоционально-окрашенной критической оценки происходящего (описываемого) в контексте культурных, языковых, эстетических и иных общественных норм.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие *основные признаки* юмора:

1. Юмористическая ситуация (явление, высказывание) содержит в своей основе противоречие.
2. Противоречие должно восприниматься индивидом как конфликтное (здесь часто говорят о чувстве юмора), в противном случае юмор таковым не воспринимается, либо не производит должного эффекта.
3. Для определения значимости и эффективности юмору необходима эмоционально-окрашенная оценка со стороны индивида.
4. Юмористическое высказывание должно быть использовано в контексте определенных общественных норм, задающих стандарты определения понятий «норма» и «отклонение от нормы».

Особый интерес в контексте нашей статьи могут представлять классификации форм и приемов, вызывающих смех, выдвинутые различными учеными (А.Н. Лук [14], Б. Дземидок, А. Бергсон, А. Дмитриев). Учитывая сходства и различия в подходах разных исследователей, автор видит целесообразным составить общую упрощенную классификацию, которая может быть использована в дальнейших исследованиях юмора, а так же уточняться и дополняться по мере раскрытия предмета исследования, в том числе сообразно его целям и методам.

Ирония – прием, при котором форма противопоставляется буквальному смыслу, но несет в себе намек на действительное положение дел, другими словами – скрытая насмешка.

Сарказм – более едкая и жесткая форма иронии, осмеяние негативных явлений действительности.

Преувеличение (преуменьшение) – прием, при котором комический эффект достигается путем намеренного преувеличения (преуменьшения) тех или иных характеристик объекта или явления.

Сравнение – прием, при котором комический эффект достигается путем сравнения объекта (явления) с чем-либо.

Сравнение несравнимого – сравнение объекта (явления) с другим по характеристикам, которыми второй объект (явление) не обладает.

Парадокс – неожиданное явление (ситуация, высказывание) не соответствующее общепринятым представлениям.

Повтор – усиление комического эффекта связано с многократным повторением.

Двойное истолкование (игра слов) – намеренное использование слова, имеющего разные значения, в конкретном контексте.

Скачок – прием, основанный на резком переходе к другой теме, обычно в процессе перечисления.

Инверсия – прием, основанный на смене общепринятых порядков в чем-либо на противоположные.

Карикатура – изображение, иллюстрирующее кого-либо в намеренно преувеличенном, смешном, искаженном виде [15, с. 67].

Анекдот - краткий, преимущественно устный рассказ различного содержания, с шутовой или сатирической окраской и завершающийся неожиданным остроумным концом [15, с. 52-53].

Прозвище – название, данное объекту или явлению в шутку, в насмешку и обычно указывающее на какую-то особенность его внешности, поведении или деятельности [15, с. 83-84].

Перейдем же непосредственно к определению понятия *политического юмора*. Для выявления его специфики вновь обратимся к работам А. Дмитриева. Еще в своей первой работе «Социология смеха» он обращает внимание на особую роль именно политического смеха в обществе. В первую очередь, рассматривая юмор как политическую коммуникацию, он, вслед за А. Бергсоном, отмечает, что комическое сообщение, несущее в себе определенный сигнал, может по-разному восприниматься разными группами [12, с. 84]. По его заключению, политический юмор по своей сути является реакцией на слишком большую концентрацию власти в обществе и может служить примером своеобразной сублимации агрессии. Но самое главное, в чем состоит общественно-политическая функция юмора, – он вызывает общий интерес публики к политике вообще и к ее представителям в частности [12, с. 86]. А. Дмитриев подробнее останавливается на политической карикатуре, что, в свою очередь, нами может трактоваться как один из видов политического юмора. Карикатура, по мнению автора, одна из важнейших форм невербального взаимодействия людей с древности, за счет использования преимущественно визуальных средств, она становится действенным методом формирования общественного мнения [12, с. 101].

Свои рассуждения А. Дмитриев продолжает в монографии, посвященной уже исключительно политическому юмору [15]. Здесь он обращается к истокам этого понятия, приводит многочисленные примеры и на их основе выделяет несколько основных форм и приемов, в том числе, использованных нами для составления классификации, описанной выше. Он так же рассуждает о субъектах и объектах юмора и еще раз, подробнее, о функциях политического юмора.

Еще одну попытку анализа политического юмора в своей работе предпринимает В.В. Разуваев. Он рассматривает смех в контексте политической культуры, обращаясь к истории, и трактует понятие смеха не в индивидуальном, а общественном ракурсе, как своеобразную «смеховую стихию», которая является одновременно и частью жизнедеятельности общества и его проявлением. Это так же позволяет говорить о юморе как о социально обусловленном явлении [16].

Современные отечественные и зарубежные исследователи так же часто обращаются к исследованию политического юмора. В основном, это узконаправленные исследования, включающие в себя ретроспективный анализ категории политического юмора, подобный описанному нами выше, а так же обоснование особенностей проявления этого феномена в отдельных культурах и социальных группах в зависимости от предмета исследования.

Резюмируя сказанное, отметим, что политический юмор по своей сути не противоречит понятию юмора вообще, а напротив, является его производным. Он обладает всеми признаками юмора, дополняя их аспектом специфической тематической направленности - политической. Следовательно, политический юмор находит свое выражение во всех традиционных формах и приемах, описанных нами выше.

Политический юмор – тематическая разновидность категории юмора: юмор в политике, о политике, по поводу политики и каких-либо тем, которые тем или иным образом можно трактовать как политические.

Таким образом, рассмотрение различных подходов к определению понятий комическое, смех, юмор послужило основой для формирования собственного определения *юмора*, главный акцент в котором сделан именно на социальный аспект этого понятия. Нами было определено, что юмор по своей сути является социальным феноменом и может рассматриваться в контексте социальной коммуникации.

Нами в рамках настоящей статьи так же было сформулировано определение понятия *политический юмор*, в основу которого положена специфическая политико-ориентированная направленность юмора, так как основные подходы к исследованию политического юмора не разделяют сущности этих двух понятий. Основное отличие политического юмора от юмора вообще нами установлено только в функциях, а, точнее, в их конкретизации, с учетом использования в конкретной сфере общественной жизни. Подтверждение этому мы находим у А. Дмитриева, который усматривает главную функцию собственно политического юмора, помимо общих функций разрядки (З.Фрейд), консолидации (М.Бахтин), дифференциации (А. Дмитриев, А. Сычев) и других, функцию приобщения интересов публики к политике.

Список литературы:

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 5 // под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: «Мысль», 1966. 564 с.
3. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т.2 / пер. с нем. Мн.: ООО «Попурри», 1999. 832 с.
4. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному / пер. с нем. и коммент. Я. Когана. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2000. 309 с.
5. Бергсон А. Смех / предисл. и примеч. И.С. Вдовина. М.: Искусство, 1992. 127 с.
6. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 544 с.
7. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Киев: Лабиринт, 2007. 256 с.
8. Рюмина М. Т. Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 320 с.
9. Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Рос. гуманит. ун-т, 1996. 224 с.
10. Дземидок Б. О комическом / пер. с польского С. Свяцкого. М.: Прогресс, 1974. 224 с.
11. Боров Ю. Б. Эстетика. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.
12. Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки. М.: Наука, 1996. 214 с.
13. Дмитриев А. В., Сычев А. А. Смех: социо-философский анализ. М.: Альфа, 2005. 592 с.
14. Лук А. Н. О чувстве юмора и остроумии. М.: Искусство, 1968. 192 с.
15. Дмитриев А. В. Социология политического юмора: Очерки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 332 с.
16. Разуваев В. В. Политический смех в современной России. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. 264 с.

References:

1. Aristotel. *Ritorika. Poehtika* [Rhetoric. Poetic]. Moscow, Labirint, 2000, 224 p.
2. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh*. Moscow, «Mysl», 1966. 564 p.
3. Schopenhauer, A. *Die Welt als Wille und Vorstellung*. München, G. Müller, 1912, 852 p. (Russ. ed.: Shopengauehr A. *Mir kak volya i predstavlenie. Vol.2* Minsk, «Popurri», 1999. 832 p.).

4. Freud, Z. *Der Witz und seine Beziehung zum Unbewußten*. Leipzig und Wien Franz Deuticke, 1905, 207 p. (Russ. ed.: Frejd Z. *Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatelnomu*. St. Petersburg, ALETEJYA, 2000, 309 p.).
5. Bergson, H. *Le rire: essai sur la signification du comique*. Paris: Éditions Alcan, 1924, 391 p. (Russ. ed.: Bergson A. *Smekh*. Moscow, Iskusstvo, 1992, 127 p.).
6. Bakhtin, M. M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekoviya i Rennansa* [Creativity of Francois Rabelais and folk culture of Middle Ages and Renaissance]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1990. 544 p.
7. Propp, V. Y. *Problemy komizma i smekha* [The problems of comic and laughter]. Kiev, Labirint, 2007. 256 p.
8. Ryumina, M. T. *Ehstetika smekha: smekh kak virtualnaya realnost* [Aesthetics of laughter: the laughter as virtual reality]. Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010, 320 p.
9. Karasev, L. V. *Filosofiya smekha* [Philosophy of laughter]. Moscow, Ros. gumanit. un-t, 1996, 224 p.
10. Dzemidok, B. *O komicheskom* [About comic]. Moscow, Progress, 1974, 224 p.
11. Borev, Y. B. *Ehstetika* [The Aesthetic]. Moscow, Vysshaya shkola, 2002, 511 p.
12. Dmitriev, A. V. *Sociologiya yumora: Oчерki* [Sociology of humor: essays]. Moscow, Nauka, 1996, 214 p.
13. Dmitriev, A. V., Sychev A. A. *Smekh: socio-filosofskij analiz* [The laughter: sociophilosophical analysis]. Moscow, Alfa, 2005, 592 p.
14. Luk, A. N. *O chuvstve yumora i ostroumii* [About sense of humor and wit]. Moscow, Iskusstvo, 1968, 192 p.
15. Dmitriev, A. V. *Sociologiya politicheskogo yumora: Oчерki* [Sociology of political humor: essays]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN), 1998, 332 p.
16. Razuvaev, V. V. *Politicheskij smekh v sovremennoj Rossii* [The political laughter in modern Russia]. Moscow, GU-VSHEH, 2002, 264 p.

Работа поступила
в редакцию 11.10.2018 г.

Принята к публикации
16.10.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Тищенко Н. В. Политический юмор как социологическая категория // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 441-447. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/tischenkova-nv> (дата обращения 15.11.2018).

Cite as (APA):

Tischenkova, N., (2018). Political humor as sociological category. *Bulletin of Science and Practice*, 4(11), 441-447. (in Russian).